

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/kursovaya-rabota/86857>

Тип работы: Курсовая работа

Предмет: Международные отношения

Содержание

Введение 3

Глава 1. Формирование и трансформация образа Китая в Европе.....5

1.1. Миссионерская деятельность как источник информации Китае.....5

1.2. Колонизация Китая европейскими государствами.....14

2. Значение шелкового пути и науки в формировании образа Китая в Европе.19

2.1. Великий шелковый путь.....19

2.2. Отличия между европейскими обществами и Китаем.....23

Заключение.....29

Список литературы 30

искренность, с которой оно написано, обнаруживает уважительное смирение с Вашей стороны. Чтобы показать свою преданность, Вы также послали мне образцы изделий из Вашей страны. Станные и изобретательно сделанные предметы не представляют для меня интереса. Вам надлежит, о король, уважать мои чувства и выказывать мне еще большую преданность и лояльность в будущем, так, чтобы вечной покорностью нашему трону Вы смогли обеспечить мир и процветание Вашей стране. Трепетно подчиняйтесь и не проявляйте небрежения».

Из приведенного послания можно сделать вывод о том, что миссия была воспринята в Китае в качестве подношения императору дани. Джордж Макартни, отказавшийся преклонить колени перед цинским императором, не добился успеха своей миссии и вернулся в Англию.

Всего «между 1787 и 1816 гг. в Пекин было направлено три посольства, пытавшихся договориться о более справедливых условиях торговли (1787 г. — посольство Чарлза Кэтхарта, 1792-1793 гг. — посольство лорда Макартнея, 1816 г. — посольство лорда Амхерста)» [10, с. 95].

Торговые обмены Китая и Европы были обязаны деятельности ранних путешественников. В 1511 г. торговые обмены с Китаем были открыты через Малакку, захваченную конквистадором Афонсо Албукерке. Итальянец Андреа Корсали писал герцогу Медичи 6 января 1515 г.: «Купцы из китайской земли тоже плавали в Малакку за пряностями, привозя с собой мускус, ремень, жемчуг, фарфор, шелк, вышитые ткани. необыкновенной роскоши. В течение последнего года некоторые из португальцев ездили в Китай, но им не позволили высадиться на берег, так как [китайцы] говорят, что дать иностранцу войти в их жилища — противу их обычаев».

Таким образом, регулярные контакты европейцев с Китаем начались в XVI в. Португальские купцы, достигшие Гуанчжоу в 1516 г., предприняли попытки установить торговые отношения с минским правительством, однако потерпели неудачу.

Лишь в 1557 г. португальцы получили разрешение от минского правительства на строительство складов для хранения товаров на побережье провинции Гуандун — в портовом городе Макао — и официальное разрешение на ведение коммерческой деятельности. С этого времени на Запад посредством морских путей стало проникать значительное число китайских товаров — шелка, керамики, изделий из камня, металла и дерева.

С 1565 г. торговые отношения с Китаем установили через Филиппины испанские купцы, использовавшие острова в качестве центра торговли с Дальним Востоком. В 1574 г., после того как испанская флотилия уничтожила китайских пиратов, испанцы получили благосклонность китайского командира Ван Ван-гао. После этого испанское посольство «во главе с двумя монахами-августинцами Джерони-мо Марином и Мартином де Рада было эскортировано китайским флотом в Фуц-зянь... Китайские власти разрешили испанцам торговать на побережье Фуцзяни и Чжэцзяна».

В начале XVII в. Голландия начала вытеснять португальцев и проводить торговлю посредством установления морских путей с Китаем. В 1595 г. была основана первая частная компания «для изучения путей на острова Ява и Суматра — центры торговли с другими странами региона».

В 1602 г. была учреждена Ост-Индская компания, монополизировавшая торговые отношения с Дальним Востоком. Голландцы ввозили в Европу такие товары, как чай, составлявший 70 % экспорта, «шелковые и льняные ткани, лекарственные растения — калган, китайский корень, анис, ремень, а также перламутр, китайскую тушь, киноварь, расписные обои, лаки» [6, с. 7], медь, серебро, керамику и т. д. Во второй половине XVII столетия именно голландские купцы, соблюдающие правила цинского этикета и оказавшие помощь маньчжурам в завоевании Китая, были приняты при дворе [9, с. 278].

Завоевание маньчжурами Китая, длившееся с 1644 по 1683 г., вызвало ослабление торговли Европы и Китая и снижение импорта китайского фарфора. В то же время эти военные события открыли путь проникновению на Запад японского фарфора и развитию Делфтских мастерских [12]. Таким образом, центр торговли Голландской Ост-Индской компании переместился в Японию, лишь с наступлением мирного периода в 1683 г. голландцы получили разрешение на ведение коммерческой деятельности в Амоэ и Гуанчжоу. Однако в конце XVIII в. с учреждением Республики Батавия голландцы утратили свои доминирующие торговые права и сохранили влияние лишь в Гуанчжоу.

Негласный, но широко распространенный предрассудок о том, что европейцы едины, приводит к двум заблуждениям. Первое связано с понятием «субстанциализм» (в западной науке - «эссенциализм») - теоретико-философской установкой, характеризующейся приписыванием некоторой сущности неизменного набора качеств и свойств. Европейцы обладают различными характерными особенностями, обусловленными их профессиональной принадлежностью, социальным статусом, национальностью, а также набором индивидуальных черт.

Второе заблуждение - это анахронизм: в последнее время историографы, действуя под влиянием европоцентристской историографической перспективы, часто приписывают европейцам раннего Нового времени качества современных людей. Это ошибочное представление, пожалуй, еще более существенное, чем первое. В поисках экзотических ментальных вселенных исторические антропологи стремятся изучить «других», широко используя для этого источники, созданные миссионерами, но полностью игнорируя ментальную специфику последних. Так, многие историки не уделяют внимания вопросам спасения и сотериологии, отображая странную картину иезуитов-миссионеров, необъяснимо игнорирующих цель христианской миссии.

Значимость миссионерской деятельности за пределами христианского сообщества (лат. *Societatis Christiana*) в XVI в. для католицизма в целом и для иезуитов в частности была обусловлена такой основополагающей формой восприятия действительности, как время. В соответствии с евангелистической традицией, только после того, как все народы услышат слово Божье, будет приход антихриста и наступит конец света. «Апокалиптическое обращение в христианство» прочно вошло в средневековое представление о приближении конца света. Основным фактором, поддерживающим подобные эсхатологические воззрения, была вера в то, что история человечества стремительно приближается к своему концу. И столкновение народов, появление новых государств только укрепляли это убеждение как в Средневековье, так и в раннем Новом времени.

Особую значимость в этот период приобретает категория дистанции, а именно удаленность от Европы. По мере освоения пространства и открытия новых заокеанских миссий у европейцев XVI в. создавалось устойчивое представление о привлекательности всего удаленного. Так, например, проезд японского посольства «с самых удаленных островов» папскому двору в 1585 г. вызвал широчайший положительный резонанс в Европе [9, р. 343], придав Священному престолу померкнувший с XIII в. блеск образа посредника между *societatis Christiana* и миром неверных.

Тем самым средневековые миссионеры, как и их последователи в период раннего Нового времени, наделяли особым смыслом открытие новых народов, помещая их в сотериологический процесс: в Средние века в качестве антагонистов, а в раннее Новое время как объекты евангелизации.

Иезуиты также находились под влиянием эсхатологического видения миссионерской деятельности. Аспекты учения об апокалипсисе часто можно встретить в трудах членов Общества Иисуса. Самое ясное видение данного вопроса дал иезуитский миссионер Х. де Акоста (1539-1600).

Исходя из его утверждений, проповедование слова Божьего всем народам мира является ясным знаком надвигающегося конца света.

Подобное мировоззрение делало заокеанские миссии XVI - начала XVII в. для их современников, в том числе и иезуитов, финальной стадией распространения христианства, а следовательно, и последним этапом в развитии человеческой истории, что придавало им особое сакральное значение и делало приоритетной задачей Общества Иисуса. Знаменательно, что именно миссионерская деятельность среди нехристиан сплотила первых иезуитов, намеревавшихся отправиться в Иерусалим для проповеди среди мусульман.

Положения сотериологии также подвигли многих иезуитов в 1570-90-х гг. на подачу заявок генералу ордена об отправке их в заокеанские миссии, в первую очередь на Дальний Восток, имевший для средневекового европейца огромное религиозное, культурное и экономическое значение. Например, глава иезуитской провинции Неаполь дважды подавал подобное прошение в начале 1580-х гг. Можно смело утверждать, что одна из главных целей Общества Иисуса - пропаганда веры, которая обозначена базовыми для христианской догматики категориями и постулатами (эсхатологические воззрения, идеи сотериологии, удаленность от христианского мира (лат. *Rex Christi*) и «библейское время»), являвшимися основой феномена миссионерской деятельности в Средние века. Однако важно учитывать, что общность цели по распространению христианства у иезуитов и других Европейцы зачастую представляли китайским гончарам проекты и эскизы росписи фарфоровых изделий, в результате чего китайские гончары начали производство изделий, специально предназначенных для импорта в Европу, но не имевших спроса на внутреннем рынке страны. Таким образом, первые попытки установить дипломатические отношения с Китаем не увенчались успехом. Однако они в значительной степени способствовали изучению Китайского государства: послы, возвращаясь на родину, составляли информативные отчеты, служившие важным материалом для изучения Китая.

Список литературы

1. Источники

1. Танский кодекс («Тан люй шу и») VII в.

2. Суй шу, 1936

3. Цзю Тан шу, 1936

2. Литература

4. Вельгус В.А. Средневековый Китай / В.А. Вельгус. - М., 1987.

5. Древнекитайская философия. Т. 1-2. М., 1994.

6. Древнекитайская философия. Эпоха Хань. М., 1990.

7. Ермаков М.Е. Мир китайского буддизма / М.Е. Ермаков. - СПб., 1994.

8. Зинин С.В. Протест и пророчество в традиционном Китае / С.В. Зинин. - М., 1997.

9. История китайской философии. Пер. с кит. В.С.Таскина. М., 1989.

10. История философии. Запад-Россия-Восток. Книга первая: философия древности и средневековья. М., 1995.

11. Китайские социальные утопии. М., 1987.

12. Китайская философия. Энциклопедический словарь. М., 1994.

13. Кобзев А.И. Учение Ван Янмина и классическая китайская философия / А.И. Кобзев. - М., 1983.

14. Кычанов Е.И. Основы средневекового китайского права (VII-XIII вв.) / Е.И. Кычанов. - М., 1986.

15. Лапина З.Г. Учение об управлении государством в средневековом Китае / З.Г. Лапина. - М., 1986.

16. Личность в традиционном Китае. М., 1992.

17. Мудрецы Китая. Ян Чжу. Лецзы. Чжуанцзы. Пер. Л.Д.Позднеевой. СПб., 1994.

18. Померанцева Л.Е. Поздние даосы о природе общества и искусстве / Л.Е. Померанцева. - М., 1979.

19. Проблема человека в традиционных китайских учениях. М., 1983.

20. Степанянц М.Т. Восточная философия / М.Т. Степанянц. - М., 1997.

21. Ткаченко Г.А. Космос, музыка, ритуал. Миф и эстетика в "Люйши чуньцю" / Г.А. Ткаченко. - М., 1990.

22. Торчинов Е.А. Даосизм / Е.А. Торчинов. - СПб., 1993.

23. Этика и ритуал в традиционном Китае. М., 1988.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/kursovaya-rabota/86857>